

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.923.018

СОСТОЯНИЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРАКТИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК В ОБЛАСТИ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ ЗА РУБЕЖОМ И В НАШЕЙ СТРАНЕ

Д.А. Яценко

Московский институт психоанализа

Разработка проблем психологии личности по-разному складывалась и за рубежом, и в нашей стране, особенно в советский период ее существования. Там и здесь, однако, современная научная и практическая психология личности имеет существенные недостатки. Среди них – отдельное существование мало связанных друг с другом научных теорий, экспериментальных исследований и практики работы с личностью, а также значительные методологические недоработки в каждой из этих областей. Подходы к пониманию и изучению личности у нас в стране и за рубежом имеют немало общего и много различного. Последнее заключается в том, что основные исследования и методы работы с личностью у нас в стране связаны с гуманистическо-экзистенциальным или факторно-аналитическим подходом к ее пониманию, в то время как за рубежом к ним добавляются психоанализ, бихевиоризм и когнитивная психология. В силу исторических причин разработка этих проблем в нашей стране отстает от других стран мира, но в ближайшие годы следует ожидать значительного прорыва в этом деле.

***Ключевые слова:** личность, история ее изучения за рубежом и в нашей стране, методологические проблемы современной научной и практической психологии личности, различия в подходах к пониманию личности в отечественной и зарубежной психологии.*

Психология личности в настоящее время – одна из ведущих отраслей научных, прикладных и практических разработок в области психологии, если иметь в виду не только общее количество публикаций по соответствующей проблематике, но также совокупность методов психологического воздействия, применяемых на практике. Такое положение дел вполне объяснимо и оправданно. Тематика психологии человека как целостной личности с момента возникновения ее как науки (науки о душе) оказалась в центре внимания ученых и оставалась таковой на протяжении всей истории психологической науки. Главный вопрос, на который ученые искали раньше и активно ищут ответ сейчас, – это вопрос о понимании и объяснении поведения человека. Такое

объяснение, в свою очередь, опирается на представление о человеке как о личности.

Эта тема прошла красной нитью через труды всех, кто интересовался психологией человека. Среди них были не только психологи, но также и представители многих других наук: философы, педагоги, юристы, социологи, историки, политики, врачи – словом, всех без исключения гуманитарных и социальных наук. От самой психологии с древнейших времен люди, интересующиеся ею, ожидали решения двух ключевых вопросов: понимания психических явлений и объяснения на их основе поведения человека как личности. Последний из вопросов – вопрос во все времена – оставался главным, так как он представлял интерес не только для ученых, но и для людей, далеких от науки.

В истории психологических исследований личности можно выделить три больших периода: философско-литературный, клинический и экспериментальный, – причем все они, идя параллельно и своеобразно накладываясь друг на друга, продолжают до сих пор. Как мировая наука психология личности непрерывно развивается уже как минимум полторы тысячи лет.

За рубежом к разработке этой проблематики ученые приступили несколько раньше, чем у нас в стране, и там этот процесс шел фактически непрерывно, без каких бы то ни было искусственно создаваемых препятствий на его пути [2; 5; 10; 13; 19–23]. В России разработка психологической проблематики личности началась несколько позднее, чем за рубежом и, к сожалению, шла со значительными перерывами, вызванными происходящими в стране социально-политическими событиями, из которых один из наиболее длительных и губительных для судьбы психологии личности как науки приходится на советское время, на 30–50-е гг. XX в., т. е. на время, когда в быстро развивающихся странах мира – США, Германии, Англии, Франции, Италии, Японии и др. – научная разработка проблем личности шла полным ходом. Ко второй половине XX в. сложился определенный разрыв в зарубежной и отечественной психологии личности не только по числу публикаций на данную тему, но также и по их содержанию.

Современная зарубежная психология личности включает в себя три направления научных и практических разработок: теоретические, эмпирические (опытные) и практические методы работы с личностью, причем все они представляются не только более или менее самостоятельными, но и относительно мало связанными друг с другом. Теоретические разработки содержат концептуальные изложения взглядов различных ученых на проблематику личности, которые зачастую не сопровождаются подкрепляющими их опытными

(экспериментальными) исследованиями, не имеют прямого выхода в психологическую практику личности. Экспериментальные исследования (точнее было бы их называть опытными, поскольку большинство таких работ экспериментальными в строгом научном смысле слова не является) содержат постановку и решение частных вопросов, касающихся психологии личности, в большинстве своем не вытекающих из определенных теорий личности, не подкрепляющих их и не связанных с практикой воздействия на личность. Практические разработки включают в себя разнообразные методы оказания психокоррекционного (психотерапевтического) воздействия на личность и не вносят, в свою очередь, существенного вклада в общую теорию личности, не подтверждаются соответствующими, доказывающими их эффективность экспериментальными исследованиями.

Ситуация, сложившаяся в наши дни в данной области научных знаний, такова, что, к сожалению, невозможно назвать ни одной зарубежной теории личности, положения которой были бы полностью проверены опытным путем, экспериментально подтверждены и нашли широкое применение в практике. То же самое справедливо и в отношении экспериментальных (опытных) разработок в области психологии личности: ни одна из них существенным образом не повлияла на два других направления личностных разработок – теоретическое и практическое.

Имеются, правда, исследования, касающиеся не указанных выше тройственных, а двойственных связей между тремя указанными выше направлениями «личностных» разработок. Например, нередко экспериментальные и практические исследования личности определенным образом сочетаются друг с другом и следуют единой логике. В них ставятся и решаются научные вопросы, касающиеся психологии личности, причем с помощью тех же самых методов оказания практического воздействия на личность, которые применяются в психотерапевтической (психокоррекционной) практике. Разница между ними состоит в том, что конечная цель научных исследований личности – это проверка какой-либо гипотезы или получение экспериментальным путем каких-либо научных данных о личности. Что касается самих методов практической психологии личности, то они, будучи примененными за пределами экспериментальных исследований, никаких специальных научных задач не решают.

Можно также найти примеры того, как та или иная теория личности частично проверяется экспериментальным путем, а тот или иной метод практического воздействия на личность находит теоретическое объяснение или подтверждение. Но даже если такие частные сочетания теории, экспериментальных исследований и

практики в области психологии личности встречаются, то они являются сравнительно редкими.

Все это характеризует современную психологию личности, сложившуюся за рубежом, как сложную, внутри себя не согласованную и весьма противоречивую систему знаний о личности, причем данная система до сих пор еще находится в стадии становления. По указанным выше причинам эта область научных и практических знаний не может считаться достаточно развитой, особенно если ее сравнивать, например, с состоянием научных теоретических, экспериментальных и практических разработок проблем в области точных, естественных наук. Вместе с тем есть основание утверждать, что по сравнению с другими гуманитарными науками, к которым относится психология, в изучении феномена личности она выглядит вполне достойно и по степени разработанности и согласованности имеющихся в ней теорий, опытных исследований и практики ни в чем им не уступает.

Охарактеризуем теперь кратко современное состояние дел в области психологии личности в нашей стране. Сравнительно молодая для отечественной психологии и еще недостаточно продвинутая в силу исторически сложившихся социально-политических причин область научных знаний, связанных с личностью, за последние несколько лет интенсивно развивалась и за два предшествующих десятилетия приобрела черты, мало отличающие ее от зарубежных исследований личности. Российская психология личности в настоящее время представляет в целом ту же картину, которая характерна для зарубежной психологии. Имеется в виду существование и разработка в ней тех же самых проблем, которые характерны для зарубежной психологии, а также наличие тех же недостатков, которые свойственны зарубежной психологии личности.

Вместе с тем в силу сравнительной молодости данной области знаний в нашей стране, кратковременного существования практики психологической работы с личностью (ей у нас не более двадцати лет), а также по причине особого пути, который пришлось этой науке пройти за долгие годы после Октябрьской революции, ее состояние и проблемы во многом отличаются от состояния и проблем психологии личности за рубежом. Современную российскую психологическую науку и практику, касающихся личности, можно охарактеризовать следующим образом. За годы советской власти в нашей стране сложились известные школы и направления, вокруг которых в течение многих десятков лет были сосредоточены научные исследования по психологии. Это школы Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, Б. Г. Ананьева, А. Н. Леонтьева и ряда других известных ученых. Исследования ведущих российских ученых, указанных выше и представляющих эти научные школы, на протяжении почти пятидесяти лет практически не касались

проблематики личности и были в основном сосредоточены вокруг изучения познавательных процессов. Такая ситуация сохранялась примерно до середины XX столетия, когда началась и в течение примерно десяти лет продолжалась дискуссия о том, что такое личность, как ее следует в советской психологии изучать. Единственным позитивным результатом этой дискуссии (ее в основном вели ученые, которые сами до этого времени изучением человека как личности, не занимались и к тому же были плохо знакомы с зарубежной психологией личности) явилось признание необходимости приступить к разработке этой психологической проблематики в нашей стране [3; 6; 8; 11; 12; 14; 16]. Выказанные в ходе дискуссии идеи получили дальнейшую разработку и продолжение в трудах многочисленных учеников и последователей ученых, которые приняли участие в этой дискуссии. Они в настоящее время продолжают активно заниматься разработкой научных и практических вопросов, связанных с психологией личности (К. А. Абульханова-Славская, В. В. Столин, А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, Д. А. Леонтьев, В. А. Петровский и др.) [1; 4; 9; 15; 17].

Специфика отечественных психологических разработок в области личности заключается в том, что почти все исследования, проводимые российскими учеными, сосредоточены в основном вокруг трех известных в мировой психологии направлений: гуманистическо-экзистенциального, факторно-аналитического и когнитивного. Бихевиоризм в своеобразном для него не психологическом понимании личности, сводящем ее к внешне наблюдаемому поведению, у нас в стране изначально не прижился, за исключением практического использования в наши дни некоторых, основанных на нем методов воздействия на личность, например поведенческой психотерапии. Что касается классического психоанализа З. Фрейда и тех психоаналитических учений, которые основаны на нем, то эти концепции в научном плане также не были признаны и представлены в отечественной научной психологии. Современные ученые-психологи до сих пор продолжают относиться к психоанализу критически, с недоверием, и оно обусловлено существенными недостатками методологического характера, имеющимися в классическом учении З. Фрейда. К сожалению, такое отношение отчасти переносится на всю «глубинную» психологию личности, в том числе на труды известных психоаналитиков, оппонентов З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, Э. Фромма и др.

Если в целом сравнивать между собой современные исследования личности, проводимые за рубежом и в нашей стране, а также отечественные и зарубежные практические разработки в этой

области, то можно указать на следующие существенные различия между ними.

1. В нашей стране исторически не существовало и до сих пор не существует столько разных направлений и школ в научной и практической проблематике личности, сколько их со временем сложилось за рубежом.

2. В отечественной психологии нет такого большого количества разнообразных теорий личности, которое имеется за рубежом.

3. Среди отечественных психологов не существует принципиальных разногласий в общенаучном понимании личности, в подходах к ее теоретическому осмыслению и экспериментальному изучению.

4. Если сравнивать между собой теоретические и методологические позиции отечественных ученых с аналогичными установками, которые характерны для направлений и школ в изучении личности, сложившихся за рубежом, то научные позиции отечественных ученых в понимании личности окажутся более близкими к гуманистическому и когнитивному направлениям в ее изучении и отчасти к тому, которое обозначается как теория черт личности или факторно-аналитический подход к ее изучению. За рубежом, в свою очередь, наблюдается явно выраженный крен в сторону психоаналитических и других «глубинных» концепций личности.

5. Работы отечественных психологов, по крайней мере, в недавнем прошлом были ориентированы на изучение личности, ее формирование и развитие преимущественно в детстве, в то время как за рубежом этому периоду в жизни человека как личности уделялось гораздо меньше внимания.

6. У нас в стране пока что нет собственных, оригинальных, основанных исключительно на отечественной психологической науке о личности методов работы с ней, таких, которые характеризуют зарубежную психотерапию и психокоррекцию. Почти все методы, которыми пользуются сейчас отечественные практические психологи, в свое время были заимствованы за рубежом, в лучшем случае - определенным образом модифицированы и приспособлены к российской действительности.

Обсудим все эти различия подробнее и попробуем найти им объяснение.

Преимущественная ориентация в недавнем прошлом исследований отечественных психологов на изучение процесса формирования и развития личности в детстве объясняется, на наш взгляд, тем, что в то время, когда в нашей стране были «восстановлены в правах» исследования личности (60-е гг. XX в.), детская и педагогическая психология успешно развивались. Специалисты в этих

областях знаний первыми столкнулась с проблемами, которые касаются личности, в данном случае – личности ребенка. Поэтому не случайно, что самой первой монографией, посвященной личности в нашей стране, стала книга, написанная в 1968 г. Л. И. Божович «Личность и ее формирование в детском возрасте».

Возможно, что отсутствие в нашей стране такого большого количества разнообразных подходов к изучению личности, какие существуют за рубежом, например в США (психоанализ, бихевиоризм, когнитивная, гуманистическая, экзистенциальная психология, факторно-аналитический подход), объясняется нашим недавним, неблагоприятным для развития всей психологической науки историческим прошлым. В советское время коммунистически настроенная власть, контролирующая науку, добивалась от ученых так называемого «группового единомыслия» (термин, введенный позднее зарубежными учеными для характеристики образа мысли, насаждавшегося в странах с авторитарными режимами, в том числе в нашей стране). Все ученые обязаны были ставить и решать научные вопросы с одинаковых идеологических и политических позиций, исключительно материалистически, «по-марксистски» или «по-ленински» ориентируясь на марксизм-ленинизм как якобы самое передовое философское учение.

Достаточно правдоподобным представляется и другое объяснение состояния дел в области научного изучения личности, сложившегося к концу XX в. Традиционный российский менталитет, как показывает история нашей страны с давних времен, никогда не допускал такого разброса мнений, какой существовал в европейских странах. Об этом говорит тот факт, что и до Октябрьской революции среди российских ученых-психологов не было существенных разногласий относительно понимания личности. Если отечественные ученые и ориентировались в своих научных трудах на зарубежную психологию, то брали из нее лишь отдельные, приемлемые для российской ментальности идеи.

История отечественной психологической науки показывает, что в нашей стране никогда не случалось так, чтобы в ней оказывались одновременно представленными и в равной степени признаваемыми разные, несовместимые или остро конкурирующие друг с другом направления и школы в психологии. Одна из них рано или поздно брала верх над другой, подавляла или поглощала ее. Почти вся история отечественной психологии, в том числе дореволюционной, была в основном связана с двумя европейскими странами – Германией и Францией. Сказанное можно отнести и к научным исследованиям личности, если сравнивать их наличие, состояние и различия в нашей

стране и за рубежом. Этим также можно объяснить отсутствие острых разногласий во взглядах среди отечественных ученых.

Нельзя, однако, утверждать, что различий в понимании личности среди отечественных психологов вовсе не было. Они, безусловно, были, но не носили принципиального, теоретически или методологически непримиримого характера. Эти разногласия существовали в недавнем прошлом и сохраняются до сих пор. В работах одних ученых личность рассматривалась расширительно, например в трудах Б. Г. Ананьева и К. К. Платонова, отождествляясь с человеком в целом. В трудах других ученых личность понималась более узко, например в исследованиях С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Л. И. Божович, В. В. Давыдова и др. В состав личности ученые, представляющие последнюю группу, в отличие от первой, не включали психические процессы человека, психофизиологические и тем более – биологические, так называемые индивидуальные особенности человека.

Эти и другие различия во взглядах на личность российских ученых были вызваны не принципиальной несовместимостью их точек зрения на личность, а наличием в России давно сложившихся, традиционных школ и направлений в психологии, которые развивались относительно самостоятельно в условиях определенной изоляции друг от друга и, кроме того, конкурировали, соревновались друг с другом. Это относится к Московской, Санкт-Петербургской, Пермской, Грузинской, Украинской и некоторым другим известным научным школам. Их представители до сих пор по-разному понимают и исследуют человека как личность. Они пользуются порой разными терминами для обозначения одного и того же в личности человека, например «темперамент» и «интегральная индивидуальность», «личность» и «субъект», «эмоциональная регуляция» и «мотивационная регуляция», «смысл» и «значение», однако вкладывают в них примерно одно и то же содержание.

Почти все отечественные ученые, кроме того, в описании человека как личности существенную роль отводили сознанию, а не бессознательному, потребностям, а не инстинктам, духовным, а не материальным интересам, предпочитали свободу личности ее подчинению объективным обстоятельствам, активность – конформизму, т. е. простому приспособлению к окружающей действительности. Они отвергали адаптацию как основной закон формирования и развития человека как личности и противопоставляли ей «сверхнормативную» (Р. С. Немов) или «надситуативную» (В. А. Петровский) активность.

То обстоятельство, что в нашей стране по-прежнему остаются непопулярными подходы к пониманию личности, связанные с психоанализом и бихевиоризмом, можно объяснить следующим образом. Во-первых, до недавнего времени (примерно до 90-х гг. XX в.)

в русскоязычной научной литературе в ограниченном и, как правило, искаженном виде был представлен только классический психоанализ З. Фрейда, чаще всего под явно выраженным негативным, критическим углом зрения. В результате этого у отечественных психологов сложилось и в советское время сохранялось исключительно отрицательное представление о нем. Во-вторых, работы многих других психоаналитиков – К. Юнга, А. Адлера, К. Хорни, Э. Фромма, Э. Эриксона – стали известными в первоисточниках (в переводах оригинальных трудов этих авторов) большинству отечественных ученых-психологов лишь сравнительно недавно.

В так называемые «лихие» девяностые годы XX в. их, кроме того, зачастую переводили в спешке, и в тексты переводов в большом количестве вкрались как фактологические, так и грамматические ошибки, в том числе неправильно понятые или неудачно переведенные на русский язык термины, встречающиеся в зарубежной литературе по психологии личности. Об этом, в частности, свидетельствует большое количество странных с точки зрения норм русского языка, с трудом понимаемых терминов, которые нередко обнаруживались в научной литературе, переведенной и опубликованной на русском языке в эти годы. Из всего этого можно сделать вывод о том, что работы многих современных психоаналитиков учеными-психологами в нашей стране до сих пор еще глубоко не осмыслены.

Примерно то же касается бихевиоризма, в том числе современного, социального бихевиоризма. До настоящего времени он еще слабо представлен в русскоязычной литературе. В советское время классические работы бихевиористов на русский язык практически не переводились (например труды, Э. Толмена или К. Халла). Сейчас переводятся лишь отдельные работы представителей данного направления, например, труды А. Бандуры или отрывки из научных книг и статей Б. Скиннера, помещаемые в основном в книгах по теориям личности, написанных и опубликованных в США. Вполне вероятно, что если бы русскоязычный читатель оказался глубже знакомым с трудами современных социальных бихевиористов (так называемых неонеобихевиористов), в том числе с работами Б. Скиннера, то и отношение к бихевиористским концепциям как к научным теориям, объясняющим поведение человека, стало бы другим. Без такого предположения трудно, например, понять, почему бихевиоризм был и до сих пор остается в США одним из наиболее популярных, влиятельных и авторитетных научных учений, а бихевиорист Б. Скиннер признан в 70-е гг. XX в. в США наиболее значимой фигурой среди всех американских ученых-психологов. Вряд ли это могло бы произойти, если бы в научных трудах бихевиористов, в

том числе Б. Скиннера, не содержалось ничего ценного для научного понимания психологии и поведения человека как личности.

Отсутствие широкого выхода фундаментальных научных исследований личности, проводимых в нашей стране, в практику психокоррекции и психотерапии объясняется следующими причинами. Во-первых, тем, что эти исследования начались и были активизированы сравнительно недавно, лишь с 60-х гг. XX в. и пока что не достигли того уровня, когда их результаты можно с успехом внедрять в практику. Во-вторых, тем, что практическая психология личности в нашей стране пока еще более или менее обеспечена готовыми методами, заимствованными за рубежом. Это обстоятельство в какой-то степени сдерживает развитие отечественной практической психологии личности. В-третьих, тем, что по сложившейся еще в советское время традиции научными до сих пор еще не признаются чисто практические разработки, связанные с созданием и апробацией новых методов практической психологии личности (в перечне специальностей, по которым присваиваются ученые степени и звания, практическая психология до сих пор отсутствует).

Анализ существующего положения дел в отечественной психологической науке и практике настраивает, тем не менее, на оптимистический лад. Он показывает, что в ближайшие годы ситуация с научными и практическими разработками в области психологии личности должна существенно измениться в лучшую сторону.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К. А. Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности). М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. 224 с.
2. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М., 1995. 292 с.
3. Ананьев Б. Г. Личность, субъект, деятельность, индивидуальность. М.: Директ-Медиа, 2008. 134 с.
4. Асмолов А. Г. Психология личности. Принципы общепсихологического анализа. М.: Издательство МГУ, 1990. 367 с.
5. Бандура А. Теория социального научения. СПб, 2002. 319 с.
6. Божович Л. И. Проблемы формирования личности. Избранные труды. М.; Воронеж, 2001. 349 с.
7. Братусь Б. С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 301 с.
8. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1982.
9. Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности. М.: Смысл, 1993. 43 с.
10. Маслоу А. Мотивация и личность. М.; СПб, 2012. 351 с.

11. Мерлин В. С. Личность как предмет психологического исследования. Пермь, 1988.
12. Мясищев В. Н. Понятие личности в аспектах нормы и патологии // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб, 2000. С. 34-39.
13. Оллпорт Г. Становление личности: избранные труды. М.: Смысл, 2001.
14. Петровский А. В. Теория личности с позиций категориального анализа психологии // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб.; М., 2000. С. 75-83.
15. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъективности. Ростов н/Д: Феникс, 1996. 509 с.
16. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. М., 1997. 308 с.
17. С чего начинается личность. М.: Издательство политической литературы, 1984. 360 с.
18. Столин В. В. Самосознание личности. М.: Изд-во Московского университета, 1983. 286 с.
19. Фельдштейн Д. И. Психология развития человека как личности: в 2 т. М.; Воронеж, 2009. Т. 1. – 535 с. ; Т. 2 – 595 с.
20. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 372 с.
21. Фрейд З. Разделение психической личности // Общая психология. Тексты: в 3 т. Т. 2. Субъект деятельности. Кн. 2. М., 2004.
22. Фромм Э. Иметь или быть / Э. Фромм. М., 1990.
23. Экзистенциальная психология / под ред. Р. Мея. М., 2001.
24. Эриксон Э. Идентичность и кризис. М., 2006. 342 с.
25. Юнг К. Г. Психологические типы. М.: АСТ, 1998. 716 с.

RESEARCH AND PRACTICAL DEVELOPMENTS IN THE FIELD OF PERSONALITY PSYCHOLOGY ABROAD AND IN OUR COUNTRY

D.A. Yatsenko

Moscow Institute of Psychoanalysis

Working out of psychological problems of personality is differently turning out in foreign countries and Russia, especially in the soviet period. There and here, however, modern psychology of personality has essential lacks. Among them – separate existing not enough tied with each other scientific theories, experimental investigations and practices of working with personality, and also important methodological defects in each of these spheres. The approaches to understanding and investigating of personality in foreign countries and Russia have many identical and different features. The last is manifested in the fact that the basic investigations and methods of working

with personality in our country are tired primary with humanistic-existential and factore-analytical approaches to understanding of personality, whereas abroad psychoanalyses, behaviorism and cognitive psychology are adding to them. The working out of that problems in our country lags from other countries for the reason of historical events, but it is reasonably expect significant advancing in that field in the next ears.

Keywords: *personality, history of her investigations abroad and in our country, methodological problems of modern scientific and practical psychology of personality, differences in approaches to understanding of personality in foreign and Russian psychology.*

Об авторах:

ЯЦЕНКО Денис Александрович – кандидат психологических наук, доцент кафедры методики и психологии преподавания русского языка как иностранного Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина, преподаватель Московского психолого-социального университета, Московского института психоанализа, e-mail: dapushkin@mail.ru